

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора философских наук
Чистанова Марата Николаевича на диссертацию Ананьиной Дарьи
Александровны «Идентичность представителей этнических меньшинств в
условиях этнокультурного конфликта (на примере уйгурского этноса
СУАР КНР)», представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры (философские науки)**

Актуальность темы диссертации не вызывает особых сомнений. В современном мире, где этнически однородные сообщества – скорее теоретические конструкции, нежели реальные объекты, наличие явных, «горячих» или скрытых, «тлеющих» межэтнических и межконфессиональных конфликтов – суровая повседневная реальность. Тем не менее, обыденность такого рода явлений вовсе не делает данную тему безынтересной и не нуждающейся в объяснениях.

Этнический конфликт в Синцзян-Уйгурском автономном районе Китая, тем более исследование философских и психологических оснований этого конфликта – тема для отечественных ученых достаточно необычная. Конечно, сам конфликт хорошо известен из новостных лент и документов правозащитников. Учитывая весьма неоднозначную историю взаимоотношений наших стран в новейшее время, а также наличие серьезных геополитических интересов мировых держав (в том числе и России) в Центрально-Азиатском регионе (в том числе на территории бывшего Восточного Туркестана) исследования в данной области по преимуществу представлены констатирующими работами историков и прогнозами политологов. Время серьезного философского и культурологического анализа еще только наступает. Возможно, что представленная соискателем диссертация – одна из первых ласточек в этом процессе.

Автор диссертации поставила перед собой цель обосновать взаимообусловленность между конфликтогенной сущностью идентичности и самим этнокультурным конфликтом. Для этого она попыталась определить место этнокультурного конфликта, развивающегося на уровне индивидуального сознания этнофора в классификации конфликтов; раскрыть взаимосвязь и взаимообусловленность между идентичностью и этнокультурным конфликтом; определить природу уйгуро-ханьского этнокультурного конфликта через рефлексию индивидуального сознания уйгурского этнофора; предприняла попытку проанализировать религиозную идентичность уйгуров и связать ее с их этнической идентичностью.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляют философско-антропологические теории Мартина Бубера и Павла Семеновича Гуревича, теория этнофора Владимира Владимировича Пименова, теории межкультурного взаимодействия Вадима Михайловича Межуева и Владимира Соломоновича Библера, цивилизационные концепции Николая Яковлевича Данилевского, Освальда Шпенглера и Арнольда Тойнби. Психологическая составляющая работы представлена концепциями развития личности Эрика Эриксона, Чарльза Кули, Лоуренса Колберга, психоаналитическими концепциями Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга, Жака Лакана, а также этническим конструктивизмом Бенедикта Андерсена, Татьяны Гавриловны Стефаненко, Валерия Александровича Тишкова, Владимира Гавриловича Крысько. Политологические подходы представлены концепцией пантюркизма и исламского экстремизма в их китайской трактовке. Также в тексте присутствуют ссылки на диалектику и веберовскую аксиологию, а также использованные общенаучные методы (с. 9-12 диссертации, с. 9-11 автореферата).

Работа состоит из трех глав, библиографический список содержит 321 наименование печатных источников, 67 из которых иноязычные, в том числе 31 источник на китайском языке.

Оценка новизны и достоверности

По мнению автора, научная новизна достигнутых им результатов связана с тем, что лично ей:

1. Определено место этнокультурного конфликта, протекающего на уровне индивидуального сознания этнофора в классификации конфликтов на основании проведенного анализа и систематизации социально-гуманитарного знания по этнокультурному конфликту.

2. Раскрыт механизм взаимовлияния между этнокультурным конфликтом и идентичностью.

3. Выделяется тип, в основу которого положен культурный шок, рассматриваемый в качестве маркера, фиксирующего прогрессивную и регрессивную динамику развития сознания индивида, как носителя идентичности.

4. Выявлена динамика идентичности этнофора в ситуации этнокультурного конфликта, определяемая как фиксация и стагнация на этнокультурном уровне идентичности личности с помощью маркера культурного шока.

5. Определено, что индивидуальное сознание этнофора (уйгура) влияет на природу уйгуро-ханьского этнокультурного конфликта.

6. Обосновано, что религиозная идентичность занимает центральное место в структуре идентичности этнофора и раскрывается в характере этнокультурного конфликта с ханьцами как борьбы с «неверными».

В итоге на защиту автором выносятся следующие положения:

1. Этнокультурный конфликт на уровне индивидуального сознания выделяется в классификации конфликтов в самостоятельную категорию на основании наличия характерных для него атрибутов, а именно: субъекта/объекта конфликта (этнофор-этнофор; этнофор-этнос, этнофор-государство); причин (аномия, чуждое влияние, культурное запаздывание); динамики или стадий развития конфликта (накопление противоречий, попытки прекратить отношения, враждебные действия); способов проявления (конструктивные, деструктивные). Это позволяет анализировать развитие представлений об этнокультурном конфликте на уровне индивидуального сознания в качестве синтеза компонентов этнического и культурного конфликтов, в котором доминирующее положение отдано этническому компоненту, в рамках которого конфликт реализуется через субъекта (этнофор/этнос), а культурный компонент обусловлен, с одной стороны, культурным пространством, в масштабах которого разворачивается конфликт, а, с другой, объектом конфликта, на том основании, что именно культура продуцирует ценностно-мировоззренческий аспект, актуализируемый в этнокультурном конфликте. На основании сказанного этнокультурный конфликт, протекающий на уровне индивидуального сознания, определяется в классификации конфликтов как внутриличностный тип и при этом занимает срединное положение между этническим и культурным конфликтами.

2. Рассмотрение влияния, оказываемого этнокультурным конфликтом на идентичность, позволяет определить, что формирование «конфликтной» идентичности происходит в результате продолжительного воздействия факторов объективного характера (длительная дискриминационная политика, влияющая на низкий политический статус, экономическое неблагополучие нацменьшинств), что опосредует возникновение встречного процесса в форме конфликта, протекающего на уровне индивидуального сознания (конфликта

идентичностей), влияющего на этнокультурный конфликт, что обуславливает сложность его урегулирования.

3. Анализ эссенциалистской (М.Н. Губогло, Ю. Бромлей), политической (В.А. Ачкасов, В.А. Тишков) концепций, а также теории социальной идентичности (В.А. Ядов, Н.Л. Иванова), теории культурной идентичности (А. Тойнби, О. Шпенглер) позволяет автору определить, что культурный шок предстает в качестве маркера, фиксирующего и определяющего динамику идентичности личности. Интенсивность и широта его проявления свидетельствует о наличии фрустрирующей ситуации – внутриличностного конфликта, разрешение которого зависит как от объективных причин, обуславливающих этнокультурный конфликт, так и от интенций личности, а именно от изменения на уровне индивидуального сознания биполярной оппозиции «свой – чужой», которую автор рассматривает в рамках теории Мартина Бубера «Чужой как носитель угрозы» и заменой ее на проективную диаду «свой – другой». Принципиальное различие между данными бинарными парами состоит в том, что интеракция возможна только между «своим» и «другим», в то время как «чужой» не мыслится в качестве объекта коммуникации, в силу его негативного восприятия «своим».

4. Анализ субъективного фактора динамики идентичности в условиях этнокультурного конфликта, позволяет соискателю определить ее как фиксацию этнофора на этнокультурном уровне в типологии идентичности личности, что создает препятствие для самоидентификации на более высоких уровнях (национальных, государственных). Этнокультурный конфликт, застающий человека в ситуации встречи с «Другим» этносом может характеризоваться как высокой адаптивностью к изменяющимся условиям, психологической гибкостью, позволяющим этнофору преодолевать этнокультурный конфликт, так и, напротив, ригидностью, провоцирующей фиксацию индивида на

этнокультурном уровне идентичности личности, опосредующей шаблонность, стереотипность его мышления.

5. Уйгуро-ханьский этнокультурный конфликт, раскрываемый на уровне индивидуального сознания, детерминирован, помимо объективных причин, заключающихся в попытках ассимиляции ханьским большинством уйгурского этноса, в том числе, столкновением ценностно-мировоззренческого содержания двух культур (своей и чужой) в сознании уйгура. Это обуславливает особую бескомпромиссность, иррациональность данного конфликта, отражающемся в намеренной сегрегации, демонстрируемой уйгурами по отношению к ханьцам, и в самом крайнем проявлении – в сепаратистской и экстремистской деятельности.

6. Религиозная идентичность уйгуров обладает ярко выраженной консолидирующей силой, что позволяет ей выступать центральным элементом их этнокультурной идентичности. При этом этнокультурный конфликт, опосредованный, с одной стороны, ассимилятивной этнокультурной политикой официальных властей КНР и ответной реакцией на нее уйгурского этнического меньшинства с другой, способствует трансформации религиозной идентичности. В этом случае она приобретает деструктивные черты, которые проявляются в форме распространения среди уйгурского населения идей радикального ислама, религиозного экстремизма, борьбы с «неверными» в лице представителей ханьского этноса.

Нельзя сказать, что каждое из заявленных положений является абсолютно новым словом в науке. Некоторые из них достаточно тривиальны, некоторые, на наш взгляд, нуждаются в дополнительных обоснованиях. В то же время, в совокупности они представляют самостоятельное решение научной проблемы в области философии личности и проблемы идентичности, анализа культурных конфликтов и способов их преодоления, имеющей важное социально-

культурное и теоретическое значение для философской антропологии и философии культуры.

По теме исследования опубликовано 13 печатных работ, включая четыре статьи в научных журналах из списка ВАК. Результаты неоднократно обсуждались на научных конференциях различного уровня и получили одобрение ведущих специалистов.

Общие замечания по диссертационной работе:

1 Состояние идентичности, характеризующееся балансом между стремлением к исполнению социальных ролей и реализацией индивидуальной самости индивидом, считается автором «нормальным» или «гармоничным», а противоположными такому состоянию являются состояния «ригидное и «диффузное» состояния идентичности (с. 50 диссертации). В то же время «закономерным следствием трансформации идентичности является противоречие, которое может возникнуть, как между социальной и индивидуальной инстанциями идентичности, так и между различными уровнями в ее типологии». Логично предположить, что в условиях социальной изменчивости (а для общества – это естественное состояние) идентичность личности постоянно трансформируется. Не является ли в таком случае авторское представление о «нормальной» идентичности некоторой идеализацией и скорее патологией, нежели стандартом? Само предположение соискателя о том, что истоки конфликта идентификации следует искать не только в сфере политики, но и в сфере групповой психологии (сс. 47-60 диссертации) достаточно здравое, но коль скоро речь идет о противоречиях в сфере ценностей, то использование понятий «норма» и «ригидность» становится вопросом личного выбора автора и читателей.

2. Раз уж речь идет об субалтерных (в широком смысле) исследованиях, то возникает вопрос об используемых соискателем источниках и выборе методологии исследования. Как уже было указано выше, теоретико-методологическую базу диссертации составляют философско-антропологические теории П.С. Гуревича и М. Бубера, теория этнофора В.В. Пименова, теории межкультурного взаимодействия В.М. Межуева и В.С. Библера, цивилизационные концепции Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби. Психологическая составляющая работы представлена концепциями развития личности Э. Эриксона, Ч. Кули, Л. Колберга, психоаналитическими концепциями З. Фрейда, К.Г. Юнга, Ж. Лакана, а также этническим конструктивизмом Б. Андерсена, Т.Г. Стефаненко, В.А. Тишкова, В.Г. Крысько. Политологические подходы представлены концепцией пантюркизма и исламского экстремизма в их китайской трактовке. Также в тексте присутствуют ссылки на диалектику и веберовскую аксиологию, а также использованные общенаучные методы (сс. 9-12 диссертации, сс. 9-11 автореферата). Кстати, далеко не все подходы, используемые в работе, заявлены в тексте диссертации и автореферата. Представляется, что использование обозначенных подходов и методов в рамках выбранной темы вполне допустимо. Вместе с тем, диссертация значительно бы выиграла, если бы в ней были заявлены и применены методы постколониальных исследований, а также мир-системного анализа. Появление в библиографическом списке ссылок на работы Э. Саида, Д. Чакрабартти, Г. Спивак, И. Валлерстайна, в особенности Андре Г. Франка, с его выделением особого места Китая, сделало бы работу более современной и продемонстрировало бы кругозор и квалификацию соискателя.

3. Второй параграф третьей главы «Значение религиозной идентичности уйгуров в их этнокультурном конфликте с ханьцами» (сс. 119-137 диссертации) отчасти диссонирует с предшествующим содержанием диссертации, поскольку

после истории становления ислама в Восточном Туркестане следует рассуждение о противостоянии радикального ислама и имперской китайской идеологии. Этническая составляющая конфликта, на наш взгляд уходит на второй план. Собственно сам автор тоже об этом говорит: «Также стоит отметить, что большинство восстаний, вспыхивавших в СУАР, разгорались под религиозными лозунгами «газавата» (священной войны), а главной их целью было создание не этнического (уйгурского, казахского, дунганского), а именно мусульманского государства» (с. 123 диссертации). Распространяются ли рассуждения автора относительно этнокультурного конфликта на все этнические меньшинства САР или речь идет только об уйгурах? Является ли межконфессиональный конфликт разновидностью этнического или это разные типы взаимодействия?

Отмеченные недостатки, впрочем, не снижают качество исследований и в целом не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Заключение.

Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. В работе приведены научные результаты, позволяющие квалифицировать их как решение научной проблемы в области философии личности и проблемы идентичности, анализа культурных конфликтов и способов их преодоления, имеющей важное социально-культурное и теоретическое значение для философской антропологии и философии культуры.

Работа имеет достаточное теоретическое обоснование, написана простым, доходчивым языком, грамотно и аккуратно оформлена. По каждой главе и параграфу, а также по работе в целом сделаны четкие выводы. Характер и

содержание исследования и полученных результатов соответствуют заявленным цели и задачам.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

В целом, диссертация Ананьиной Дарьи Александровны «Идентичность представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта (на примере уйгурского этноса СУАР КНР)» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а Ананьина Дарья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

ФГБОУ ВО «Хакасский
государственный университет
им. Н.Ф. Катанова», кафедра
философии и культурологии,
заведующий кафедрой, доктор
философских наук, доцент

Чистанов Марат Николаевич

Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВО «Хакасский
государственный университет
им. Н.Ф. Катанова», доктор
исторических наук, профессор

Артамонова Надежда Яковлевна

Официальное полное название организации:
федеральное государственное бюджетное
учреждение высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
Официальный почтовый адрес: Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90
веб-сайт: www.khsu.ru
электронная почта: univer@khsu.ru
телефон: +7(3902)243018, +7(3902)243364